

О СОВРЕМЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ МОНГОЛИИ.

Известно от того, как бы мы, калмыки в Европе, физически ни были далеки от нашего главного национального ядра - монголов, но все же по иным путям не шла наша политическая судьба, мы, калмыки, не перестанем интересоваться событиями в жизни нашей родины - Монголии. Пусть иные не напоминают нам, что в истории взаимоотношения монголов и калмыков в старые времена открывались кровавые страницы, ибо нет ни одной многоплеменной страны, между которой те или иные племена между собою не воевали из различных внутринациональных вопросов, из за разногласий между племенными вождями - ханами, ноёнами. То было значительное прошлое. Ныне, когда знаменем нашей эпохи является пробуждение национального самосознания, нам ясно, что мы не можем быть равнодушными к судьбе главного из наших братьев - монголов.

В наше время этот наш обычный интерес обостряется еще тем, что на территории монголов разыгрываются события, которые могут не вовлечь монголов в свое бурное течение, вписывая их образом в его историю мрачные или светлые страницы.

Переходя к обзору сегодняшнего политического положения Монголии, надо принять во внимание то, что страна эта, со времени государственного упадка монголов за периодом слишком быстрого расцвета, на одно столетие находится под одновременным или попеременным политическим и физическим влиянием двух великих народов - Китая и России.

После Китайской революции 1911 года гегемония влияния в Монголии перешла Китаю. Но ее влияние было таково, что монголы, несмотря на свою зависимость от китайцев, сохранили свое национальное лицо - свой язык, свою духовно-религиозную культуру, быт, обычай, способ производства и даже виды административного устройства во внутреннем управлении. Китайцы ограничивались лишь внешне-политическим влиянием и экономической эксплуатацией монголов, правда, довольно неумеренной и тяжелой. Отмечая эту, как бы положительную сторону китайского влияния в отношении монголов, надо отметить, что под властью Китая Монголия осталась неподвижной, культурно и экономически отсталой страной, страной убогих кочевников, с примитивными условиями жизни. По моему взгляд было бы лучше, если влияние китайцев было сильнее, чтобы монголы стали бы от этого цивилизованным народом. Но очевидно, что в этом случае национальное пробуждение монголов было бы активнее и монголы ныне скорее бы нашли свое место в происходящих событиях и в окружающем их мире.

В начале 1900-х годов в китайское влияние над Монголией начинало вмешиваться влияние русское. Как и всегда в таких случаях, русские общественные элементы, недовольные китайской гегемонией, стремились к сближению с русской политикой, проявившей и тут свой обычный аппетит. Мы помним постройку буддийского храма с домом для монахинь для монголов, приезжающих в Петербург, монгольские делегации и пр. После Китайской революции монголы освобождаются от влияния Китая, рвут всякие путы зависимости, но зато усиливается вли-

яние России, особенно на Монголию внешнюю. Великая поѣна несколько ослабила русскую экспансию здесь и опять пришли китайцы. Во время гражданской войны в России вытесненное русское влияние опять возвращается в Монголию и на этот раз в лице белого генерала-барона Унгерна, который под всеобщее ликование монголов выгнал китайцев и приступил к организации самостоятельной Монгольской республики, принявшись первым делом за организацию монгольских военных сил для использования их для своих контрреволюционных целей в борьбе с большевиками.

С укреплением в России Советской власти внешняя Монголия опять попадает под влияние официальной власти России, на этот раз более прочно и организованнее под именем "Монгольской Советской республики", а внутренняя Монголия сделалась ареной кровавой, анархической борьбы, разбоя различных китайских генералов, могших в своих безудельных деяниях погубить не только свой народ, но и народ монгольский. Какое стать ареной вооруженной политической борьбы, что сие значит мы, калмыки, знаем более чем хорошо. Этого несчастья не избегали и наши далекие восточные братья - монголы. Не скажется ли в этом печальная судьба одного и того же народа, с одной долей, посланной нам свыше?..

Ныне, в качестве третьего фактора в судьбе монголов с 1932 года появляется новый элемент, еще больше организационно сильный, более умелый, цивилизованнее, чем прежние два государства - Япония. Положение монголов стало еще более запутанным, чреватым всяческими неожиданностями.

Сумеет ли 2000,000 монгольский народ с территорией в 3285000 кв. километров - выйти из создавшегося ныне положения в качестве, хотя бы временно политически и экономически зависимого, но юридически самостоятельного государства, или он опять станет объектом раздела его единого национального тела между двумя - желтым и белым империями, вот волнующий вопрос сегодняшнего дня.

Можно считать за свершившийся факт отпадение Китая из игры над Монголией и нужно полагать, что таковая будет уже продолжаться между Японией и СССР-ией. Часть монголов /баргинские/ уже вошли в состав Маньчжу-Го и вошли, таким образом, в орбиту влияния Японии. С занятием Дже-Гола присоединяется еще часть, к сожалению не в качестве эмбриона будущего единого Монгольского государства, а как прилапок к маньчжурской государственной формации, которые, кстати сказать, в национальном смысле больше окитайчены, чем монголы, до потери своего языка.

В положении вызванном сомнения и допускаящем галания находится еще Внешняя Монголия, для своих целей усиленно организуемая большевиками. В настоящее время здесь - 7 кавалерийских дивизий, 2 стрелковые дивизии, 2 тяжелых артиллерийских дивизиона в 18 орудий, 36 броневых автомобилей, 36 легких танков, 18 аэропланов и целая школа авиации из состава красной армии. Это русские энергично цивилизуют Монголию.

Если русская эмиграция, одни со страхом, другие с нетерпением, галают о том - займут японцы по Фашикам, или не займут, то для нас, калмыцкой эмиграции гораздо интереснее галать на тему - займет

.....
У-Ленгке, как и некоторые другие сведения взяты из статьи г.Симо-

Япония под Манджурское государство всю Монголию, или она попытается монголам организовать и возродить свое былое государство. Тем выполнит свою благородную миссию политического, экономического и цивилизованного организатора Азии, или же, подобно нашедшемуся хищнику, севшему сколько ему надо, часть монгольского народа и его территории предоставит жрать красному зверю.

Мы не имеем оснований сомневаться в аппетитах этого красного зверя, но, принимая во внимание его немощное состояние, надо полагать, что решение этих вопросов будет больше зависеть от японцев, от того, как они понимают свою роль, в качестве кого они пришли в глубь седой Азии, в качестве ли новых завоевателей и поглотителей более слабых родственных народов, чтобы заслужить их вечное проклятие и ненависть /плюс к ее белым соперникам и возможным врагам/, или они пришли как старшие братья-организаторы, желающие с пользой для себя по современному организовать жизнь слаборазвитых и отсталых единокрасных братьев, чтобы этим в сознательной части этих народов, а следовательно и во всем народе, иметь естественных и благодарных союзников. Их помощь в освобождении и организации манджурского государства давала повод думать, что такая политика будет проявлена в отношении монгольского народа, имеющего более непрерывную историческую традицию самостоятельной государственной жизни и лучше национально сохранившегося, чем манджуры. Но данных для такой уверенности пока, кажется, нет.

Целью настоящей краткой статьи является не только осведомление современного политического положения монгольского народа для калмыков, но сказать монголам, нашим братьям, мнение калмыков по их национальному вопросу.

По нашему мнению от состояния сегодняшнего уровня национально-политической мысли монгольской общественности, от правильной ее ориентации, от активности ее общественных деятелей также в значительной степени будет зависеть в данных условиях то или иное разрешение их национального вопроса. Наме искреннее желание - чтобы монголы правильно разобрались в путанице сегодняшнего дня и сумели бы использовать сложившуюся вокруг них политическую конъюнктуру. Нам кажется, что монголы, будучи количественно и качественно не ничтожными, имея крепкий национально-государственный фундамент на самостоятельное бытие, слишком долго пребывают в беззаботном покое, организационно и цивилизационно не приравниваясь к ходу современной жизни человечества.

Пусть монголы не забывают, что они, как наиболее численное монгольское племя, имеющие свою территорию, государственную традицию, несут ответственность за судьбы и других малых монгольских племен, веками не перестававших взирать на них, как на свое национальное ядро.

Если монгольские общественные деятели не сумеют разобраться и полезно использовать текущие события, они пропустят бы редчайший исторический случай возродить свое государство и они не выполнят бы своего национального долга. Поэтому, если этот момент, так богатый встряхивающими национальную мысль событиями был бы беспечно пропущен, то все равно это беспечное житие ходом дальнейшей истории будет прервано, а надежда на освобождение и возрождение станет бо-